



Дело об одноглазой  
свидетельнице







## Глава 1

---

**Н**очное небо было затянуто низко висевшими тучами. Зарядил мелкий холодный дождь, вскоре проезжая часть и тротуары уже были мокрыми, и создалось впечатление, что уличные фонари окружены сиянием. Из-под колес проезжавших по мокрой дороге машин разлетались брызги.

Большинство зданий по соседству с торговым центром было погружено во тьму, но на углу ярко светились окна аптеки-закусочной\*. На той же стороне улицы, примерно в середине квартала, работало открытое всю ночь кафе, своими огнями приглашая посетителей. В кинотеатре на другой стороне улицы уже выключили большую часть ламп в фойе. Второй сеанс заканчивался, через пять минут должны были раскрыться двери, чтобы выпустить зрителей после последнего в этот день показа художественного фильма.

Аптекарь в белом халате, работавший в рецептурном отделе, что-то записывал в журнал. У длинного прилавка, где продавали газированную воду, пока никого не было, но уставшая продавщица выставляла стаканы, готовясь обслуживать покупателей после закрытия кинотеатра. Через семь минут все стулья будут заняты, а очередь к ее прилавку выстроится в три ряда. Тогда ей на помощь придут кассирша и аптекарь.

А пока в заведении царило затишье перед последним за день большим наплывом посетителей, который поможет значительно увеличить дневную выручку.

По Ванс-авеню торопливо шла женщина. Перед тем как повернуть на бульвар Крамер, она остановилась, обеспокоен-

---

\* В подобной аптеке в США можно купить не только лекарства, но и кофе, печенье, мороженое, журналы, косметику и т.п. — *Здесь и далее примеч. пер.*

но оглянулась через плечо и только после этого завернула за угол. Свет из окна аптеки осветил ее лицо с решительно сжатыми губами и испуганными глазами.

Она открыла дверь аптеки и вошла.

Кассирша увлеченно читала книгу, которая лежала на столе рядом с кассовым аппаратом, и даже не подняла голову. Девушка за прилавком с газированной водой вопросительно взглянула на посетительницу. Аптекарь отложил ручку и привстал. Однако сразу же стало ясно, что посетительницу интересуют две телефонные кабины у дальней от входа стены.

Позже, пытаясь вспомнить ее внешность, все сотрудники сошлись на том, что женщине лет тридцать с небольшим и у нее хорошая фигура, которую не могло скрыть даже свободное темное пальто с меховым воротником. Кассирша также заметила, что женщина держала в руках коричневую сумочку из крокодиловой кожи.

Не исключено, что они запомнили бы и больше, но в этот момент двери кинотеатра распахнулись и толпа зрителей высыпала на улицу, сразу же заполнив все тротуары.

Кассирша вздохнула и захлопнула книгу. Аптекарь подошел к краю своего прилавка разные витамины и коробочку с бритвенными лезвиями. Девушка у прилавка с газированной водой вытерла руки полотенцем и начала смешивать шоколадно-молочный коктейль с солодовым молоком в миксере, чтобы заранее приготовить хотя бы первые четыре стакана. Она знала, что не пройдет и двух минут, как ей кто-нибудь обязательно закажет этот коктейль.

Женщина вошла в одну из телефонных кабин, открыла сумочку и достала кошелек с мелочью. Заглянув в него, она озабоченно нахмурилась, еще порылась в кошельке в поисках нужной монетки, потом почти бегом кинулась к кассе.

— У вас есть пятицентовые монеты? Пожалуйста, замените мне деньги, только побыстрее. Пожалуйста, побыстрее!

Тогда кассирша могла бы ее хорошо рассмотреть, но именно в этот момент распахнулась дверь с улицы и ввалилась шумная толпа студентов. Всем им было меньше двадцати лет, вели они себя бесцеремонно, обменивались шуточками, разговаривали громкими голосами, сразу стали требо-

вать банановый сплит\*, сливочное мороженое с фруктами, сиропом и орехами, взбитые сливки, зефир, шоколадный сироп и лущеные орешки.

Кассирша протянула женщине пять пятицентовых монет, оценила взглядом толпу посетителей, количество которых все увеличивалось, и поспешила на помощь девушке за прилавком с газированной водой. К кассе все эти люди хлынут минут через десять.

Женщина скрылась в телефонной кабине. После этого ее никто не видел, скорее — просто не обращал внимания.

Она положила клочок бумаги на полочку возле телефона, потом положила на бумагу монетки столбиком, сняла верхнюю, опустила в щель телефонного аппарата и набрала номер.

Рука, державшая трубку, чуть дрожала. Женщина то и дело посматривала на лица новых посетителей сквозь стекло телефонной кабины. Их становилось все больше, несмотря на поздний час.

Женщина с беспокойством слушала длинные гудки в трубке, наконец трубку сняли на другом конце провода, и слащавый голос, обладатель которого явно тренировался, чтобы добиться нужной интонации, ответил на фоне звуков танцевальной музыки, исполняемой оркестром:

— Да? Алло!

— Пожалуйста, очень вас прошу! Мне нужно срочно поговорить с Перри Мейсоном, адвокатом. Позовите его к телефону, только не перепутайте и...

— С Перри Мейсоном? Боюсь...

— Тогда позовите к телефону Пьера, метрдотеля. Мистер Мейсон сидит за столиком с молодой женщиной...

— Но Пьер очень занят. Вам придется подождать. Если вы торопитесь...

— Подойдите к Пьеру. Попросите его показать вам мистера Мейсона. Потом попросите мистера Мейсона сразу же подойти к телефону. Это очень важно. Это срочно. Вы поняли?

— Ладно. Не вешайте трубку.

Пришлось ждать минуты две. Женщина нетерпеливо поглядывала на наручные часы, украшенные бриллиантами,

---

\* *Банановый сплит* — разрезанный вдоль банан с мороженым, взбитыми сливками и орехами.

хмурилась, глядя на телефон, потом пробормотала то ли в трубку, то ли разговаривая сама с собой:

— Ну, давайте же побыстрее! Пожалуйста, побыстрее!

Казалось, прошла целая вечность, прежде чем в трубке раздался слегка раздраженный голос адвоката:

— Алло! Мейсон у аппарата.

Женщина заговорила быстро и отрывисто, словно строчила из пулемета.

— Это очень важно, — сказала она. — Слушайте меня внимательно, я не смогу повторять два раза. У меня не будет возможности...

— Кто это говорит? — перебил адвокат.

— Я отправила вам пакет, — не стала отвечать на вопрос женщина. — Пожалуйста, выслушайте меня. У вас есть чем записать?

— Да.

— Пожалуйста, запишите фамилию и адрес.

— Но почему...

— Пожалуйста, мистер Мейсон! Я все объясню. Дорога каждая секунда. Пожалуйста, умоляю вас, запишите фамилию и адрес!

— Диктуйте.

— Медфорд Д. Карлин, улица Вест-Лорендо, дом 6920. Записали?

— Минутку. Карлин как пишется? К-а-р-л-и-н? — уточнил Мейсон.

— Да, все правильно. Инициалы — М.Д. Адрес: улица Вест-Лорендо, дом 6920.

— Все записал.

— Вы получили деньги?

— Какие деньги?

— О, мистер Мейсон, вы должны были получить деньги! Тот пакет, о котором я вам говорила. Неужели не получили? О, я...

Она замолчала и явно была в полном отчаянии.

— Пожалуйста, представьтесь и прекратите ходить вокруг да около, — нетерпеливо сказал Мейсон. — Как я должен был получить деньги и кто вы такая?

— Я не могу назвать свое имя. Да оно вам ничего и не скажет. Деньги были в конверте, пятьсот семьдесят долларов... Я... О, мистер Мейсон, *пожалуйста*, сходите к мистеру Карлину, покажите ему вырезку из газеты, которая лежит в том пакете вместе с деньгами и...

— Но я же уже сказал вам, что не получал никакого пакета.

— Значит, получите. Его вам принесут. Скажите мистеру Карлину, что при сложившихся обстоятельствах ему придется искать другого партнера. Мистер Мейсон, это очень важно, я даже не могу объяснить, насколько важно. Вопрос жизни и смерти. Не теряйте ни минуты... О-о! Боже мой...

Она резко замолчала, звуки словно застыли у нее в горле, в темных глазах, которые настороженно следили за входной дверью, появился страх, когда женщина заметила высокого мужчину лет тридцати с небольшим, который только что вошел в заведение.

Походка у него была легкой, шел он широкими шагами и в целом выглядел как человек, всегда отличавшийся прекрасным здоровьем. Потом он остановился в зале и стал рассматривать посетителей, которые теперь занимали все имеющиеся в заведении стулья и табуреты. Взгляд у него был просительный и слегка недоуменный.

Женщина отреагировала мгновенно. Трубка выпала у нее из руки и осталась качаться на проводе, несколько раз ударившись о стенку кабины.

Женщина выскользнула из телефонной кабины, протиснулась к стенду с журналами, встав спиной к прилавку с газированной водой, и принялась рассматривать печатные издания. Казалось, ее полностью увлекло это занятие, да и журналов было выставлено много — они стояли в несколько рядов.

Ей даже удалось изобразить удивление, когда пальцы мужчины сжали ее локоть. Она резко дернулась, обернулась с возмущением, затем внезапно обольстительно улыбнулась.

— О, это ты! — воскликнула она.

— Я искал тебя.

— Я... Ты уже все закончил?



— Да. Потребовалось меньше времени, чем я предполагал.

— Надеюсь, что не заставила тебя ждать. Я только хотела купить тюбик зубной пасты, а уж раз зашла сюда, решила и журналы посмотреть. Я тут стою всего минутку и...

Он обнял ее за талию сильной, мускулистой рукой и подтолкнул ее к прилавку с косметикой и предметами гигиены.

— Покупай свою пасту и пошли отсюда, — сказал мужчина.

## Глава 2

**П**ерри Мейсон стоял у телефона, держа трубку левой рукой и затыкая правое ухо правым указательным пальцем, чтобы не слышать звуки музыки. Оркестр в ночном клубе трудился на славу.

Опытная секретарша Мейсона, Делла Стрит, осталась сидеть за столиком, который покинул адвокат. Она встретила с ним взглядом и сразу же поняла, что означает его быстрый кивок.

— Что случилось? — спросила она, сразу оказавшись рядом с Мейсоном.

— Какой-то странный звонок, — сообщил адвокат. — Иди к другому аппарату и узнай, не дежурит ли сегодня на телефонной станции твоя подруга. Пусть попробует выяснить, откуда звонили. И попроси побыстрее. Звонила женщина, причем, по-моему, она смертельно напугана.

Делла Стрит мгновенно достала из сумочки блокнот, наклонилась, чтобы рассмотреть целлулоидный кружок на аппарате, по которому говорил Мейсон, и записала номер. Затем она поспешила к телефону в дамской комнате.

Когда она вернулась, Мейсон все еще держал трубку в руке.

— Звонили с телефона-автомата, шеф. Он находится в аптеке на углу Ванс-авеню и бульвара Крамер. Телефон занят, очевидно, трубку не повесили.

Мейсон положил трубку на рычаг.

— Что все-таки случилось? — спросила Делла Стрит.

Мейсон сунул блокнот в карман.

— Меня просили немедленно проведать некоего М. Д. Карлина, который проживает на улице Вест-Лорендо, в доме 6920. Поищи-ка его в телефонном справочнике, Делла.

Делла Стрит принялась листать страницы телефонного справочника ловкими пальцами, потом сообщила:

— Да, есть такой. М. Д. Карлин, улица Вест-Лорендо, дом 6920. Телефон: Ривервью 3-2322.

— Перепиши номер, — велел Мейсон.

— Хочешь ему позвонить?

— Пока нет. Уже поздно. Мне хотелось бы побольше узнать об этом деле перед тем, как что-то предпринимать. Но звонившая женщина определенно считает это дело крайне важным. У нее что-то случилось. Жаль, что ты не слышала ее голос, Делла.

— Она была расстроена?

— Не только расстроена. Она была в панике.

— От тебя она что хотела?

— Чтобы я сказал этому Карлину, что ему придется искать другого партнера.

— Она вместе с ним работала?

— Понятия не имею. Она сказала мне эту фразу и сообщила, что мне отправлен пакет с деньгами. Обычно я отказываюсь выполнять поручения анонимных клиентов, но в голове этой женщины слышался такой ужас, что я не могу о нем забыть. Перед тем как бросить трубку, она вскрикнула так, словно что-то испугало ее до смерти. Она во время всего разговора была на взводе, а тут просто выпустила трубку из руки — я слышал, как трубка ударяется о стенку кабины, явно раскачиваясь на проводе. Я подумал, что женщина, возможно, упала в обморок.

— Что будем делать? — спросила Делла Стрит.

— Подождем несколько минут. Может, принесут пакет, о котором говорила эта женщина, — ответил Мейсон.

— А пока не принесли?

Мейсон подхватил Деллу Стрит под локоток и повел назад к их столику.

— А пока мы допьем кофе, может, немножко потанцуем и будем вести себя так, словно ничего не случилось.

— Шеф, не оборачивайся, — тихим голосом предупредила Делла Стрит. — Похоже, твой телефонный разговор привлек внимание.

— Что происходит?

— Нас шепотом обсуждают в углу.

— Кто?

— Гардеробщица, девушка, которая делает мгновенные фотоснимки, и девушка, торгующая сигарами и сигаретами. Так, девушка с сигаретами уже направляется к нам.

Мейсон сделал глоток кофе из чашки.

Девушка с подносом, на котором лежали сигареты, предложила свой товар людям, сидевшим за соседним столиком, потом повернулась к Перри Мейсону.

— Сигары? Сигареты? — спросила она мягким голосом, немного растягивая слова.

Мейсон улыбнулся и покачал головой. Делла Стрит слегка толкнула его локтем в бок.

— Ну, хорошо, дайте мне пачку Raleigh, — сказал Мейсон.

Девушка взяла пачку, надорвала уголок, легонько постучала по пачке, достала из нее сигарету, протянула Мейсону, потом щелкнула зажигалкой.

У девушки были оливковый цвет лица, высокие скулы и хорошая фигурка. Короткое платье со смелым декольте открывало покатые плечи и стройные ноги в обтягивающих нейлоновых чулках.

Мейсон протянул ей доллар. Она начала отсчитывать сдачу.

— Не нужно, — тепло улыбнулся Мейсон.

— О, спасибо... Вы так щедры.

— Не стоит благодарности.

— Это так мило с вашей стороны... Спасибо, что вы столько мне дали...

— В чем дело? — перебил Мейсон, внимательно глядя на девушку. — Разве вам обычно не дают чаевые?

— Десять, пятнадцать центов, самое большее двадцать пять, — ответила она, и внезапно ее глаза наполнились слезами.

— Так, минутку. Что случилось? — спросил Мейсон.

— Простите меня! Я так расстроена, я все время на нервах, поэтому, когда кто-то относится ко мне по-доброму, я просто не могу сдержаться. Слезы сами начинают литься и...

— Присядьте, — предложила Делла Стрит.

— Нет-нет, я не могу. Меня уволят. Нам не разрешают садиться за столик с посетителями и...

Мейсон наблюдал, как эмоции у нее на лице сменяют одна другую, по щекам потекли слезы, оставляя дорожки на гриме.

— Все-таки присядьте, — сказал он.

Мейсон встал, придержал для девушки стул, и она после недолгих колебаний все-таки уселась, но предварительно развернула стул так, чтобы можно было удерживать поднос на коленях.

— А теперь вам нужно выпить рюмку бренди и... — снова заговорил Мейсон.

— Нет-нет, пожалуйста, ничего не заказывайте. Нам запрещено пить с посетителями.

— Так что у вас случилось? — спросил Мейсон.

Делла Стрит предостерегающе посмотрела на него.

— Неприятности на работе? — продолжал задавать вопросы Мейсон.

— Нет, нет, с работой все в порядке. Это личное, и вообще это давняя история. Но временами на меня накатывают воспоминания, словно волна омывает... — Она резко замолчала, повернулась к Делле Стрит и заговорила с надрывом: — Ваш муж меня не поймет, но вы должны меня понять. Вы женщина и знаете, как женщина относится к своему ребенку.

— И что случилось с вашим ребенком? — спросил Мейсон.

Девушка покачала головой.

— Я сморозила глупость, усевшись к вам за стол. Я не должна нагружать вас своими проблемами. Пожалуйста, сделайте вид, будто что-то выбираете на моем подносе. Если метрдотель увидит... у меня будут неприятности.

Делла Стрит начала перебирать различные сувениры и безделушки.

— Рассказывайте дальше, — предложил Мейсон.